

Митина Мария Николаевна

**МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В ИСКУССТВЕ И ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

В статье автор рассматривает ряд проблем, связанных с исследованием мелкой пластики в контексте мировой художественной культуры. Одной из основных является проблема идентификации - определения мелкой пластики как вида изобразительного искусства или же искусства декоративно-прикладного. Произведения искусства малых форм встречаются в разных культурах и в разные исторические периоды и, несмотря на большое разнообразие, имеют ряд схожих иконографических и иконологических признаков. При этом относятся то к памятникам изобразительного искусства, то к предметам искусства декоративно-прикладного. В работе автор рассматривает эту проблему, а также выявляет семантические и стилистические связи между мелкой пластикой и другими видами мобильного искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 118-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **Meldung des 03 vom 13.10.42** / 111 Inf. Div. 34428/11. Tätigkeitsbericht der Abteilung Ic, Band II mit Anlagen. 1-31 October 1942 // NARA. T-315. R. 1267.
11. **Meldung des 03 vom 16.10.42** / 111 Inf. Div. 34428/11. Tätigkeitsbericht der Abteilung Ic, Band II mit Anlagen. 1-31 October 1942 // NARA. T-315. R. 1267.
12. **Russland ist nicht zu besiegen!** / 111 Inf. Div. 34428/11. Tätigkeitsbericht der Abteilung Ic, Band II mit Anlagen. 1-31 October 1942 // NARA. T-315. R. 1267.

**PSYCHOLOGICAL WAR IN THE CAMPAIGN OF 1942 ON THE SOVIET-GERMAN FRONT
(BY THE EXAMPLE OF MALGOBEK DEFENSIVE OPERATION)**

Matiev Timur Khusenovich, Ph. D. in History
Ingush State University, Magas
tmt_77@list.ru

The article examines the measures taken by conflicting parties to organize and conduct psychological war and counterpropaganda during the 1942 Battle of the Caucasus by the example of Malgobek defensive operation. The author emphasizes the importance of propaganda and counterpropaganda under conditions of military confrontation on the Soviet-German front in the mentioned period. The paper considers the measures taken within psychological war and targeted both at military men and civilians. The different forms of propaganda (radio programs, leaflets, etc.) are analyzed. Special attention is paid to the activity of front line propagandists.

Key words and phrases: Malgobek operation; Battle of the Caucasus; psychological war; propaganda; agitation; leaflets; subversive activity.

УДК 738.6

Искусствоведение

В статье автор рассматривает ряд проблем, связанных с исследованием мелкой пластики в контексте мировой художественной культуры. Одной из основных является проблема идентификации – определения мелкой пластики как вида изобразительного искусства или же искусства декоративно-прикладного. Произведения искусства малых форм встречаются в разных культурах и в разные исторические периоды и, несмотря на большое разнообразие, имеют ряд схожих иконографических и иконологических признаков. При этом относятся то к памятникам изобразительного искусства, то к предметам искусства декоративно-прикладного. В работе автор рассматривает эту проблему, а также выявляет семантические и стилистические связи между мелкой пластикой и другими видами мобильного искусства.

Ключевые слова и фразы: мелкая пластика; скульптура малых форм; феномен куклы; игрушка; проблема телесности; мобильное искусство.

Митина Мария Николаевна

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
mitina.mary@gmail.com

**МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В ИСКУССТВЕ И ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

Обширное и в то же время чётко очерченное понятие изобразительного искусства в искусствоведении определяется как воспроизведение образов окружающего мира, хотя существует множество вариантов определения этого термина. Вопрос терминологии, теоретического обоснования и ёмкости определения – обширное поле для дискуссий и разносторонних подходов. Так, Л. С. Выготский [4] исследует проблемы психологии искусства, соответственно и само определение искусства как такового рассматривает под этой призмой. Г. Н. Пospelov [13] уделяет большое внимание познавательной особенности искусства, выделяя именно этот аспект основой для формирования терминологической базы. Ж. М. Гюйо [5], размышляя об искусстве и его характеристиках, настаивает на том, что любой эстетически направленный порыв имеет под собой общественно сформированную основу. Это лишь несколько примеров из великого множества интерпретаций и терминологических обоснований. Безусловно, при рассмотрении того или иного аспекта углубление в сторону интересующей темы оправданно и необходимо.

Мелкая пластика, являясь одним из видов изобразительного искусства, в разные исторические периоды играла важную роль в жизни человека. Сам термин был впервые применен в 1920-х гг. в Германии в каталогах Берлинского музея для обозначения малых форм скульптуры Древнего Египта. Очень часто мелкую пластику воспринимают как часть декоративно-прикладного искусства, отмечая «техническую» сторону создания произведения, таким образом подчеркивая ремесленную составляющую процесса работы с фигурками. Стоит отметить, что в этой дискуссии о мелкой пластике как явлении изобразительного искусства и существовании в ней признаков декоративно-прикладного искусства выявляется феномен мобильного искусства в целом.

А. Дельпорт относительно палеолитического искусства использует термин “l’art mobilier”, говоря о различии между наскальным искусством и искусством малых форм [16, p. 123]. Сам термин “l’art mobilier” переводят

как «мобильное искусство», что не совсем верно, так как термин «мобильный» предполагает скорее самостоятельное передвижение предмета, а не предмет, который можно передвинуть в пространстве. Так или иначе, под «мобильным» искусством понимается любой вид искусства, обладающий рядом характеристик: небольшими размерами, возможностью взять этот предмет в руки, передвинуть его, способностью взаимодействовать с окружающим пространством. Очевидным является факт восприятия любого предмета мелкой пластики в контексте игрушки, при этом не обязательно фигурка использовалась в качестве таковой. И игрушки, и куклы, и изделия мелкой пластики существуют и в плоскости искусства, и в плоскости бытовой сферы, соединяют искусство и жизнь. Многие авторы, используя термин «мобильное искусство», выявляют яркую взаимосвязь мелкой пластики и куклы.

Феномен куклы вызывает большой интерес исследователей. В 1990-х годах феномен куклы рассматривается не только специалистами в области игрушки и куклы, культурологами и этнографами, но и привлекает внимание специалистов в области философской антропологии. Человек обращается к кукле в течение всей жизни – начиная от игрушки и заканчивая религиозными и обрядовыми куклами. Кукла, как и антропоморфная скульптура, обладает очень важным качеством – она похожа на фигуру человека, стилизованную, измененную в той или иной степени, но антропоморфную фигуру. И. А. Морозов в своем исследовании куклы и проблем антропоморфизма подчеркивает, что и кукла, и мелкая пластика являются составляющей частью антропоморфизма как такового. «Кукла – знак человека, его игровой образ-символ» [11, с. 6]. Однако следует отметить тот факт, что это не очеловечивание природы, а изображение человека как такового, непосредственное изображение человека. Несомненно, и кукла, и скульптура малых форм могут выполнять одни и те же функции – игровую, религиозную, обрядовую. Так или иначе, и кукла, и скульптура малых форм, принадлежащие к материальной культуре, являются собой предмет искусства, со своей содержательной базой и духовной составляющей.

С точки зрения внешних признаков и при создании скульптуры малых форм, и при создании куклы мастер использует элементы стилизации, обобщения, символического обозначения тех или иных частей фигуры. Так, например, необязательным является обозначение гендерных признаков. Очень часто кукла создается без гендерных признаков, эти признаки могут возникать в процессе игры с куклой, она может наделяться этими признаками играющим человеком, равно как и наделяться социальной функцией, статусом и так далее. В обоих случаях обозначение гендерных признаков может осуществляться не на самой фигуре, а отражаться в одежде или наделяться непосредственно зрителем, человеком, взаимодействующим с куклой или статуэткой. Возможным является и объединение признаков мужского и женского в фигурке и при необходимости, во время обряда или ритуала, игры или любого другого действия – использование статуэтки в зависимости от ситуации и предлагаемых обстоятельств [Там же].

Проблему телесности, подчеркнутую бесполость или акцентирование пола изучает в своих работах Д. Бейли [15]. Автор выделяет феномен мелкой пластики – “touch” – необходимость держать её в руках. Фигурка обладает особой натурой, восприятие которой несёт игровой контекст, она предполагает возможность тактильного контакта со зрителем. Одним из отличительных признаков куклы является возможность передвинуть вещь в пространстве, манипулировать ею, управлять, помещать в разные ситуации и контекст. Также и любая скульптура малых форм может быть перенесена в новый контекст, в другое пространство и таким образом может получить новую смысловую нагрузку, новую функцию и даже новый пол (если речь идет о фигурке без гендерных признаков), например, если переодеть ее в другую одежду. Именно из этой возможности передвинуть фигурку и возникает одна из самых очевидных функций и куклы, и мелкой пластики – игровая. При этом и кукла, и скульптура имеют как функциональное значение, так и символическое. И если о функциональном назначении мы можем говорить с некоторой долей точности или, по крайней мере, представлять возможные варианты использования (для игры, для ритуалов и обрядов, для декора и т.д.), то символическое значение остается недоступным для нас, скрытым и даже зашифрованным. Символика этих образов была понятна и очевидна носителям культуры и, возможно, не требовала даже дополнительных атрибутов. Носители культуры, возможно, в выполнении определенных действий и проявляли осведомленность в символическом значении той или иной вещи. В этом контексте любая игрушка наделена частью качеств мелкой пластики. Исследователи игрушки поднимают вопрос о неоднозначности термина «игрушка», который предполагает лишь игровую функцию предмета. Так, например, дымковскую игрушку классифицируют как произведение мелкой пластики, однако подчеркивают ее декоративность [1, с. 70]. Дымковская пластика с определенными типажми людей, образами птиц и зверей обладает множеством подтекстов и особенностями семантики. Происхождение глиняной игрушки, безусловно, имеет архетипические связи с прошлым. Возникает множество вопросов относительно ее роли в жизни людей и общества. Очень часто можно проследить взаимосвязь, одну природу памятников совершенно разных эпох. И. Я. Богуславская, например, отмечает сходство между глиняным коньком VII века до н.э. из Греции и филимоновской игрушкой XX века из Одоевского района Тульской области [2, с. 7].

Итак, взаимосвязь куклы, глиняной игрушки и мелкой пластики очевидна. Их связывают как формальные признаки – антропоморфное исполнение, стилизация, обобщение форм, одинаковый подход в передаче гендерных признаков, так и содержательные – наборы образов и функций (игровая, религиозная, обрядовая и т.д.).

У термина «мелкая пластика» также существует ряд синонимов: малая пластика, скульптура малых форм – по сути различные названия одного явления. Материалы для создания скульптур малых форм те же, что и для других видов скульптуры – дерево, камень, кость, металл, однако чаще – глина. Б. Р. Виппер настаивает на четком разделении терминов «скульптура» и «пластика», подчеркивая их принципиальное различие в первую очередь в технике обработки и собственно в самих используемых материалах – твердых для скульптуры и мягких для пластики. «Пластика – это искусство прибавления материала, скульптура – отнимания» [3, с. 105].

Более того, автор отмечает важное и существенное различие фигурок малых форм и монументальной скульптуры, не только по своей природе и способу существования в окружающем пространстве, но и по способу взаимодействия со зрителем. Б. Р. Виппер обращает внимание на тот факт, что небольшая по размерам статуэтка не связана с определенным местом, ее можно взять в руки и перемещать в пространстве. Различны и варианты изделий – терракотовые статуэтки, бронзовые статуэтки, японские нэцкэ, фарфоровые статуэтки, настольные бюсты, игрушки и т.д. Разнообразно и функциональное назначение – от использования фигурок в религиозных культах до украшения интерьеров [7, с. 327].

В разные исторические периоды отношение к скульптурам малых форм менялось. Но, несмотря на разные техники создания, варианты проработки деталей или же качество исполнения, набор функций статуэток, так или иначе, оставался разнообразным и не сводился к одному варианту использования. Безусловно, в некоторые эпохи одна из функций могла доминировать, но при этом существовали и другие. Так, например, в Древнем Египте большая часть фигурок создавались для обеспечения загробного культа, но и декоративная функция также сохранялась, хотя и в меньшей степени.

Стоит отметить и еще одну острую проблему в восприятии мелкой пластики древности. И проблема эта затрагивает отношение к искусству древности в целом. Частым является спор о художественных категориях изобразительного искусства этого времени. М. С. Каган в своей работе «Морфология искусства» отмечает расплывчатость границ между художественной и бытовой сферами человеческой деятельности, их переходный друг в друга характер и даже порой их смешения. Автор говорит о синкретизме первобытной культуры [Там же]. Взгляды и мнения исследователей относительно художественных аспектов памятников древности разнообразны, и очень частым феноменом является отрицание художественного начала в творчестве первобытного человека, а порой отрицается и сама возможность творчества. К произведениям древних мастеров часто применяют «осторожные» наименования – предмет, памятник материальной культуры, форма деятельности первобытного человека и т.д., избегая при этом таких обозначений, как произведение искусства, памятник художественной культуры, пример творчества первобытного мастера и т.д. Постоянно возникает спор о функциональности, утилитарности первобытного искусства, нарочито подчеркивается практическая создаваемых произведений для осуществления тех или иных действий. Однако стоит принимать во внимание разницу современного восприятия творческого процесса и подхода мастера к изготовлению пластических изображений в древности.

Таким образом, вопрос о том, является ли мелкая пластика видом изобразительного искусства или же предметом ДПИ, получает однозначный ответ: в разные исторические периоды мелкая пластика, выполняя различные функции, меняет и свою классификационную принадлежность. В палеолите мелкая пластика однозначно является видом изобразительного искусства, так как ее отделили от большой скульптуры и выделили в мобильное искусство вместе с рисунком. Однако в некоторые исторические периоды пластика является частью ДПИ, так как декоративные фарфоровые статуэтки, используемые для оформления интерьера, не несут дополнительной смысловой коннотации. Именно поэтому следует четко разделять статуэтки, которые ставят на алтарь, носят с собой в качестве реликвии, используют как погребальный атрибут, наделяя сакральным смыслом, и вещи, выполняющие только декоративную функцию. Частым аргументом в пользу пластики как части ДПИ является контекст дома, в котором статуэтки чаще всего используют. Но в этом контексте может выступать и живопись и даже икона (в домашних алтарях).

В разных культурах разное отношение к мелкой пластике. В культуре африканских народов, например, искусство мелкой пластики до сих пор занимает центральное место, в то время как, например, в западноевропейском искусстве преобладают другие виды искусства, центральными являются живопись и архитектура. В разные исторические периоды также отмечается разное отношение к мелкой пластике. Например, в первобытную эпоху она занимает центральную позицию среди других видов художественной деятельности человека. В эпоху классицизма же выполняет только декоративную функцию и не играет главенствующей роли среди других видов искусства. Так или иначе, в разные исторические периоды создается большое количество статуэток, памятники встречаются на обширных территориях, этот факт подтверждает важное место пластики в жизни людей.

Список источников

1. Богуславская И. Я. Дымковская игрушка. Л.: Художник РСФСР, 1988. 336 с.
2. Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. Л.: Искусство, 1975. 148 с.
3. Виппер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: Издательство В. Шевчук, 2010. 368 с.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1968. 344 с.
5. Гюйо Ж. М. Искусство с точки зрения социологии. М.: Ленанд, 2015. 356 с.
6. Дайн Г. Л., Дайн М. Б. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. М., 2008. 120 с.
7. Каган М. С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
8. Каган М. С. О прикладном искусстве: некоторые вопросы теории. Л., 1961. 160 с.
9. Каган М. С. Социальные функции искусства. Л., 1978. 34 с.
10. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. С. 377-380.
11. Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма. М.: Индрик, 2011. 352 с.
12. Палагута И. В. Первобытное общество в зеркале искусства: новый взгляд на интерпретацию антропоморфной пластики эпохи неолита // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 15. Искусствоведение. 2013. Вып. 2. С. 128-146.

13. Поспелов Г. Н. О природе искусства. М., 1960. 204 с.
14. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 300 с.
15. Bailey D. W. Prehistoric Figurines: Representation and Corporeality in the Neolithic. L.: Routledge, 2005. 243 p.
16. Delporte H. L'Image des Animaux dans l'Art préhistorique. P.: Picard, 1990. 254 p.

INDOOR SCULPTURE IN THE CONTEXT OF WORLD ARTISTIC CULTURE: TERMINOLOGICAL PECULIARITIES AND ROLE IN ART AND LIFE OF A HUMAN BEING

Mitina Mariya Nikolaevna

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg
mitina.mary@gmail.com

The article deals with a number of problems connected with the study of indoor sculpture in the context of the world artistic culture. The problem of identification – definition of indoor sculpture as a kind of visual and applied art is one of the main problems. The art works of small forms can be seen in various cultures and in different historical periods and, despite the great variety, they have a number of similar iconographic and iconological features. At the same time, they are classified either as monuments of the visual art or as objects of the applied art. In the work the author considers this problem and reveals the semantic and stylistic links between indoor sculptures and other forms of mobile art.

Key words and phrases: indoor sculpture; sculpture of small forms; doll phenomenon; toy; problem of corporality; mobile art.

УДК 78.07

Искусствоведение

Статья посвящена выявлению особенностей мелодических композиций в протяжных песнях. Автор обращает внимание на то, что становление стиля протяжных песен происходит в двух основных направлениях: за счёт структурного расширения стиха и включения мелизматических усложнений. Эти элементы являются основой ладомелодического развития в протяжных песнях, создают определённую семантику и композиционную целостность художественной формы. Исследование проведено по материалам экспедиций автора по Саратовскому Поволжью.

Ключевые слова и фразы: многоголосие; внутрислоговой мелодический рост; мелодико-ритмические построения; добавочные слоги; формообразующие средства; музыкально-вербальный синтаксис; композиционная целостность; ладовые и звуковысотные уровни.

Мищенко Анна Ивановна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
jareshko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЛОДИЧЕСКИХ КОМПОЗИЦИЙ В ПРОТЯЖНЫХ ПЕСНЯХ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В русской лирической песенности сформировалась уникальная культура – стиль протяжного пения. По выводам И. И. Земцовского, протяжная песня возникла не ранее XIV века, достигнув своего развития в XVI-XVII веках [2], став подлинной художественной вершиной отечественного музыкального фольклора. Развиваясь из структурно простых композиций – плачей, свадебных, хороводных и песен других жанров, – протяжная песня шла по пути усиления роли мелодического компонента, превратившись в итоге в самую сложную, структурно развитую музыкальную форму. Как обобщает Б. Б. Ефименкова, этот процесс «не был повсеместным, он осуществлялся в отдельных песенных очагах, где возникали благоприятные условия для совместного пения...» [1, с. 194].

Как пишет А. С. Ярешко, «эстетическая ценность произведений фольклора... зависит от множества факторов, важнейшие среди которых – музыкальные традиции региона... с их пониманием культуры и эстетики» [4, с. 9]. Такой благоприятной певческой зоной стало Поволжье, где под воздействием жизненных условий формировались постоянные исполнительские коллективы. Именно в среде казачества, бурлаков, неводных ловцов, служивых людей, а ранее – стрельцов, которые первыми населяли волжские просторы, и развивалась культура сложного, многоголосного, мелодически развитого импровизационного пения.

Поволжье стало той территорией, где до нынешнего времени бытовала традиция мужского пения, звучали былинные, исторические, молодецкие, казачьи песни, а также в широком смысле лирические, исполняемые смешанным составом. Так, А. С. Ярешко в 2003 году в с. Селитренном Харабалинского района Астраханской области удалось записать сохранившуюся былинку «Ты не стой-ка, не стой, берёзынька» («О Добренюшке») в уникальной исполнительской версии – от смешанного ансамбля, что свидетельствует о высочайшей культуре былинного распева и форм ансамблевого исполнительства в прошлом [5, с. 45]. В народной инструментальной культуре и в настоящее время сохранилась и устойчиво бытует традиция ансамблевого музицирования на любимом в регионе инструменте – саратовской гармонике [3].